

УДК 343.35:159.9

Р.Г. ХАЛИТОВ,*научный сотрудник**Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО, г. Казань,***И.М. ЮСУПОВ,***доктор психологических наук, профессор**Институт экономики управления и права (г. Казань)*

КОРРУПЦИЯ С ПОЗИЦИЙ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО ДИССОНАНСА

Коррупция рассматривается как психосоциальный диссонанс – несоответствие представлений субъекта или социальной группы нормам общественно-экономической жизни. Предлагается его вероятностная математическая модель для количественной диагностики коррумпированности общества.

Существует несколько определений коррупции. Самое обобщающее из них определяет этот социально-экономический феномен как преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом своих полномочий в целях личного обогащения [1]. Из самого определения вытекает, что в обществе существует социальная прослойка субъектов, которая входит в диссонанс с принятыми нормативными и моральными канонами. По введенному нами понятию, «психосоциальный диссонанс – несоответствие представлений у субъекта или представлений у группы лиц сложившимся нормам общественной жизни», что приводит к девиантному поведению в самых разных формах: коррупции, воровству, алкоголизму, наркомании, проституции и др. [2]. Состояние коррумпированности общества во многом определяется представлениями субъектов или социальных групп о коррупции и отношением к ней общества.

Предлагаемая нами теория психосоциального диссонанса базируется на трех методологических принципах, согласующихся с разработанной математической моделью:

1) **принцип релятивизма**, утверждающий относительность нормативного взаимодействия. Норма определяется системой отсчета в социальной группе и идентификацией личности с этой группой. Анализ нормативных взаимодействий

любых обществ показывает, что их базовые принципы представляют собой «якоря», закрепленные в коллективном сознании. Достаточно переставить в сознании принципы-якоря, и человек увидит иную реальность, о существовании которой даже не подозревает;

2) **принцип инертности** – сопротивление изменению норм деятельности. Инерция – мера сохранения нормативных представлений, которая создает устойчивое во времени состояние социальной группы. Для изменения сложившейся устойчивой ситуации в обществе необходимо преодолеть инерцию представлений большинства его членов;

3) **принцип вероятности** означает, что все социально-психологические закономерности имеют вероятностный, статистический характер. Отсюда поведение субъектов и групп можно прогнозировать с некоторой вероятностью [3; 4].

Количественно оценить склонность к коррупции возможно, опираясь на закон нормального распределения К.Ф. Гаусса для любых стохастических процессов (рис. 1).

Введем $K_{гр} = (X_{ср.гр} - X_{ср.поп}) / \sigma_{поп}$ – коэффициент психосоциального диссонанса самих социальных групп. Диссонансные области правее точки $(X_{ср} + \sigma_i)_{поп}$, где $K > 1$, и левее точки $(X_{ср} - \sigma_i)_{поп}$, где $K < -1$, заштрихованные на рисунке, – это области, в которых значения по шкале X_i субъектов

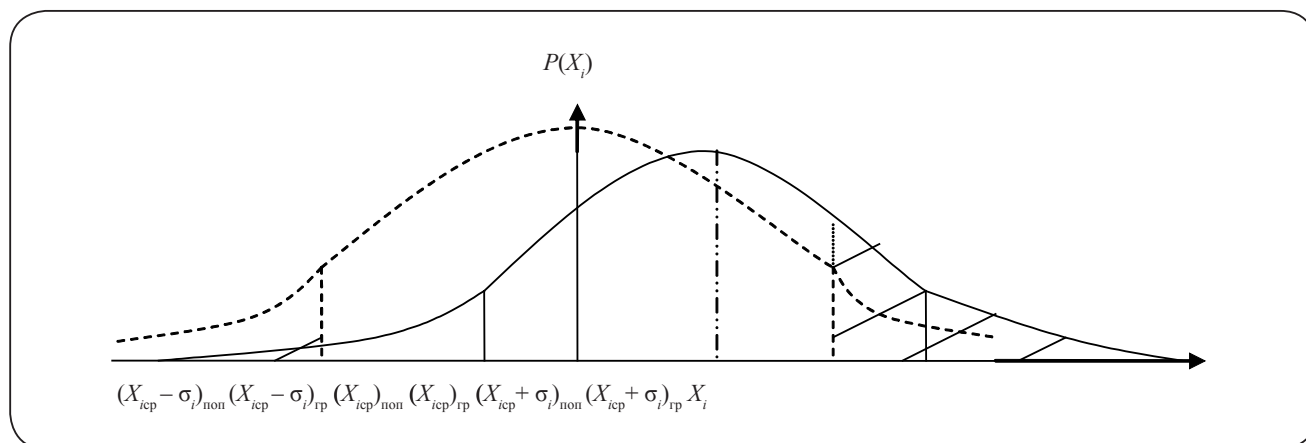

Рис. 1. Сравнение распределений нормативных представлений общества с представлениями субъекта или группы

X_i – значения представлений i -го субъекта; $X_{ср}$ – средние значения представлений в группе; σ_i – стандартные отклонения; $[X_{ср} - \sigma_i, X_{ср} + \sigma_i]$ – нормативные представления законопослушной части общества; $\{X_i < X_{ср} - \sigma_i\}$ и $\{X_i > X_{ср} + \sigma_i\}$ – отклонения представлений субъектов или группы от нормативных (законодательных)

из социальной группы находятся в диссонансе с представлениями в обществе. Групповой психосоциальный диссонанс – сумма всех вероятностей в диссонансной области – это интегральная психосоциальная характеристика. Для нормального распределения: $P(x) = 1/(\sigma(2\pi)^{1/2})\exp(-(X - X_{ср})^2/(2\sigma^2))$, проинтегрировав от $X_1 = (X_{ср} + \sigma)_{поп}$ до $+\infty$ для $K_{гр} > 1$ («положительного диссонанса»), получим интегральную вероятность психосоциального диссонанса в группе по отношению к обществу:

$$P_{d+} = 1 - \Phi(t_1), \quad (1)$$

где $t_1 = n(1 - K_{гр})$; $n = \sigma_{поп}/\sigma$; $\Phi(t)$ – табличная функция «гаусовский интеграл ошибок».

Для $K_{гр} < -1$ («отрицательного диссонанса»), проинтегрировав от $-\infty$ до $X_2 = (X_{ср} - \sigma)_{поп}$, получим:

$$P_{d-} = \Phi(t_2), \quad (2)$$

где $t_2 = -n(1 + K_{гр})$.

Суммарный психосоциальный диссонанс складывается из $P_{d+} + P_{d-}$, то есть

$$P_d = P_{d+} + P_{d-}. \quad (3)$$

Формулы (1), (2) и (3) описывают и являются нелинейной моделью межгруппового психосоциального диссонанса. При абсолютном значении коэффициента группового диссонанса равным единице ($\text{abs}(K_{гр}) = 1$) интегральный межгрупповой диссонанс равен 0,5 ($P_d = 0,5$). При этом если $0,32 < P_d < 0,5$, то можно говорить о тенденции к диссонансу, а при $P_d > 0,5$, то есть $K_{гр} > 1$ – о существовании диссонанса.

Согласно законам социальной психологии, человек, попадая в коллектив, принимает существующие в нем правила поведения. В противном случае он окажется в диссонансе с группой и будет из группы изгнан. Если корпоративная культура такова, что к взяткам относятся благодушно, а в коллективе отсутствует гласное порицание проступков сотрудников, то новички примут такое поведение нормальным и будут следовать ему в дальнейшем.

Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т.д.). Главный стимул к коррупции – возможность получения прибыли (ренты), связанной с использованием властных полномочий. Сдерживающий фактор – риск разоблачения и наказание. Схематично мотиваторы организованной коррупции можно представить так:

Мотиваторы для начальника: шансы уличить во взяточничестве ничтожно малы; меньше риск быть выданным подчиненным в случае его разоблачения, поскольку тот не рискнет отягчать свою вину соучастием в организованной преступной группе; получение стабильной ренты в виде процента от взяток подчиненных.

Мотиваторы для подчиненного: брать взятки под негласным покровительством начальника безопаснее, поскольку тот сам имеет процент и

не заинтересован в огласке ненормативного поведения сотрудников своей организации; регулярно поступающая рента в дополнение к должностному окладу.

Мотиваторы схемы достаточно устойчивы, что обеспечивает стабильность коррупционной деятельности. На практике подчиненные делят взятки не только с начальством, но и между собой. Так рождаются организованные социальные группы с круговой порукой, в которых коррупция становится нормой, а отклонение от нормы воспринимается участниками коррупционных групп как психосоциальный диссонанс.

Согласно теории перспективы [5], конкордантной теории психосоциального диссонанса, нормальный человек не способен правильно оценивать будущие выгоды в абсолютном выражении. На самом деле он оценивает их в сравнении с некоторой общепринятой нормой, стремясь, прежде всего, избежать ухудшения своего положения, то есть не допускает неоправданного риска. Теория диссонанса объясняет многие поступки людей, в том числе в коррупционной ситуации. Функционирование механизма психосоциального диссонанса в этом случае представляется следующим образом:

- в любом обществе складывается профессиональная, статусная или иная стратификация;

- каждый субъект стремится идентифицироваться с какой-либо социальной группой по значимым для него критериям;

- включаясь в социальную или профессиональную группу, субъект сравнивает свои представления о нормах функционирования группы с нормативными представлениями, существующими в группе;

- если включенный в социальную группу новичок принимает существующие в ней нормы поведения и деятельности, он адаптируется и становится одним из них; если его представления о норме расходятся с представлениями большинст-

ва, возникает психосоциальный диссонанс между субъектом и группой (то же самое происходит в межгрупповом диссонансе);

- возникший психосоциальный диссонанс стимулирует субъекта (группу) к выбору: либо психологическая защита («моя хата с краю»), либо преодоление психологических барьеров («так дальше жить нельзя»).

Описанный механизм применительно к организациям открывает перспективу превентивного моделирования коррумпированности ее членов. Вероятностная модель психосоциального диссонанса может быть построена для любых социальных групп: от малой (например, рабочего коллектива) до общества в целом. В качестве измеряемых величин могут выступить любые тестовые показатели: личностные качества, представления субъекта о юридических и моральных нормах, криминальная статистика в регионе, величины финансовых потерь в строительстве, транспорте, торговле и т.д. Индикаторы психосоциального диссонанса для каждой социальной группы имеют свои диапазоны изменений, которые определяются возможностями психодиагностического инструментария и измеряемых параметров [2].

Список литературы

1. Большой энциклопедический экономико-юридический словарь / под ред. В.Г. Тимирязова. – Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006. – С. 463.
2. Халитов Р.Г., Юсупов И.М. Нелинейная модель психосоциального диссонанса // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2008. – № 3. – С. 140–148.
3. Налимов В.В. О возможности метафорического использования математических представлений в психологии // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. – № 3.
4. Семенов В.Е. Современные методологические проблемы в российской социальной психологии // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 1. – С. 38–45.
5. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 4. – С. 31–42.

В редакцию материал поступил 25.10.10

Ключевые слова: коррупция, психосоциальный диссонанс, вероятностная модель.
